

Россия. - 2002. - 8 апр. - с. 13

В один вечер на чужой свадьбе и похоронах

Андрей Масальцев

Субботним вечером Горан Брегович устроил в Театре им. Моссовета аншлаг. Мы не ошиблись в предваряющей концерт статье: зрители сидели и стояли всюду, где их терпели контролерши.

Горан показался более печальным и медитативным, чем год назад, однако на нем были по-прежнему ослепительно белый костюм и блестящие туфли, по виду – из крокодиловой кожи. Он так же сидел справа, перед ним был открыт ноутбук, откуда по мановению пальца разносились по залу ритмические заготовки – барабанные лупы, шум дождя или прибор, засэмплированный отрывистый голос. Сверху на них ложилась живые звуки, производимые оркестром скрипачей и «духовиков», хором трех балканских певцов в народных костюмах. Что же случилось? Прошлогодний Брегович был приподнят и весел, нынешнее же его состояние легко было охарактеризовать как постное, тем более что на подпевках у него находился хор Свято-Данилова монастыря «Пересвет», который временами исполнял

натуральные молитвы, к примеру «Отче наш». Заглавную тему из «Снов Аризоны» он спел вполголоса, тихо, дуэтом с татуированным великаном по фамилии Оги (его имя-отчество воспроизвести по памяти сложно, слишком длинное). Тем, кто не был, и даже тем, кто был, стоит задуматься: так что же такое

Брегович в двух словах? Козырной его темой является окултуренный и подправленный консерваторской рукой балканский фольклор, очень близкий знакомым у нас румынским напевам. Возьмите «Калинку-малинку», «Камаринскую», «Ой да не вечер», соберите струнные и духовые, хор «Перес-

вет» – и получится то же самое, но только без экзотики. Приятно стать ближе к румыно-балканскому народу и поплясать между бархатными креслами московского театра, приятно покричать «Вперед!» всем залом, исполняя просьбу Бреговича, в песне «Калашников», а потом снова покрутиться под фольклорные мотивы – но что нам Балканы и цыгане? У нас есть собственные бабушки в глухих деревнях, собственный чудесный фольклор, есть хоры, оркестры, есть одержимые и влюбленные в это музыканты. Нет только Бреговича, который сумел превратить музыку своей деревни в моду. И вот мы, как и немцы или французы, пляшем на балканских свадьбах и грустим на балканских похоронах (вспомните название проекта Бреговича – «Свадебно-похоронный оркестр»). И нам не совестно.